

*И. Б. Михайлова***К ВОПРОСУ О «СМОЛЕНСКОМ ВЗЯТИИ» 1514 г.**

Походы 1512–1514 гг. в Литву с целью присоединения к Московскому государству Смоленска были обусловлены объективно-историческими причинами, субъективными отношениями Василия III, Сигизмунда I и его окружения, особенностями менталитета русского правителя и идеологов, обосновывавших его политику.

В то время для дипломатии и высшего военного командования Кракова и Вильно «программой-минимум стало возвращение земель, потерянных в русско-литовских войнах конца XV – начала XVI в., а программой-максимум — ослабление Русского государства за счет отрыва от него ряда важнейших территорий. Характерно, что при заключении союза между Литвой и Крымом в 1506–1507 гг. хан Менгли-Гирей как наследник золотоордынских владык, следуя пожеланиям литовских политиков, “придал” “к Литовскому столцу” Новгород, Псков и Рязань... Притязания на Новгород и Псков стали с начала XVI в. постоянной частью литовской внешнеполитической программы».

В свою очередь, московские книжники в «Сказании о князьях владимирских» обосновывали идею о «царской» — императорской власти главы Великорусского государства и их «служебниках» — литовских князьях. Как показал Б. Н. Флоря, согласно «Сказанию»,

Витовт и Ягайло перешли в «римскую веру», стали водить дружбу с «безбожным Мамаем» и нападать на русские земли. В итоге Витовт «заруби Киев и Чернигов и взят Брянск и Смоленск и приступиша к нему всеи князи пограничныя с вотчинами от Киева даже и до Фоминоского». Таким образом, оказывалось, что на занятые ими русские земли литовские великие князья не имеют никаких прав, поскольку сама княжеская власть была приобретена их родоначальником на украденные у московских князей деньги, а их потомки воздали черной неблагодарностью за оказанные им beneficia и изменили истинной вере¹.

Религиозный вопрос — важная составляющая взаимоотношений Московского и Польско-Литовского государств в первой четверти XVI в. Среди приверженцев христианской веры «греческого» направления в конце XV – первой половине XVI в. сформировалось представление, что после падения в 1453 г. Византии центр православной ойкумены

¹ Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. М., 1978. С. 19, 21.

переместился в Москву². Отныне последняя выступала как защитница и покровительница всех православных христиан, покоренных и поработанных «неверными, отступниками от Бога». В связи с этим московские политики в течение нескольких последующих веков зарабатывали и уже на рубеже XV–XVI вв. начали осуществлять программу освобождения поработанного католиками и мусульманами православного населения (вместе с занятыми им землями) и объединения его под эгидой Москвы. В контексте этих представлений присоединение Смоленска к Великому Московскому государству рассматривалось Василием III, его советниками и соотечественниками как богоугодное дело. Так же могли рассуждать православные жители Смоленска, достаточно многочисленные среди населения города. В любом случае, вопреки утвердившемуся в историографии мнению³, приверженность польскому королю или заинтересованность в переходе в подданство России нельзя объяснить прежде всего социально-экономическими интересами смолян.

Следует отметить, что в отличие от предыдущих неудачных попыток овладения Смоленском в 1507 и 1512–1513 гг., поход 1514 г. был тщательно подготовлен Василием III, его советниками-дипломатами и военными, а также митрополитом Варлаамом и московским духовенством.

В феврале 1514 г. в Москве начались переговоры с германским послом Георгом Шнитценпаумером фон Зоннег о совместной борьбе Максимилиана и Василия III против Сигизмунда, обсуждались проекты раздела территории Польши и Литвы между союзниками. Согласно проекту договора «о любви, о братстве и о дружбе», Максимилиан должен был признать правомочность включения в состав Московского государства Киева, Полоцка, Витебска «и иных городов Русские земли», а также титуловать великого князя Василия *imperator* и *Kayzer* или — в передаче летописцами — «царь» и «брат»⁴.

Вопрос о ратификации Московского договора германским императором дискусионен. Так, если А. А. Зимин считал, что «между Империей и Россией был заключен договор», который стал «крупнейшей победой русской дипломатии времени Василия III», то А. И. Филюшкин и А. Н. Лобин писали об отказе Максимилиана его ратифицировать, об утверждении императором нового, существенно измененного проекта, в свою очередь отвергнутого московским государем⁵. Однако, несмотря на дипломатические ухищрения имперской дипломатии, приведшей к разрыву альянса с Россией, в Москве и в последующие годы проект, подписанный Георгом Шнитценпаумером, продолжали считать утвержденным договором, так как он был одобрен Василием III и заверен большой государевой печатью. На него ссылались русские бояре-послы во время переговоров с Сигизмундом Герберштейном в 1517 г., а затем, игнорируя заявление австрийского барона о том, что «тотъ миръ Юрьи Сницпамеръ заключилъ съ великимъ государемъ не по государя нашего вельенью: о томъ съ нимъ къ великому государю приказъ не бывалъ; а былъ съ нимъ приказъ таковъ, что было ему о томъ говорити, а не заключить», — сам Василий III⁶.

² Михайлова И. Б. И здесь сошлись все царства...: Очерки по истории государева двора в России XVI в.: Повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. СПб., 2010. С. 17, 156.

³ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 162–163; Кром М. М. Меж Русью и Литвой: Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 2010. С. 247–249.

⁴ Сб. РИО. Т. 35. СПб., 1882. № 85. VIII. С. 512; Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 161; Филюшкин А. И. Титулы русских государей. М.; СПб., 2006. С. 106.

⁵ Зимин А. А. Россия на пороге... С. 157; Филюшкин А. И. Василий III. М., 2010. С. 200–202, 342; Лобин А. Н. Битва под Оршей 8 сентября 1514 года. СПб., 2011. С. 175–177.

⁶ ПДС. Ч. 1. СПб., 1851. Стб. 317, 319. (Заявление С. Герберштейна цит. по: Сб. РИО. Т. 35. № 85. VIII. С. 513).

Согласно Иоасафовской летописи, составленной в конце 20-х гг. XVI в. «при московской митрополичьей кафедре»⁷, русский государь и германский император «братство и любовь и вечное доконьяние взять да и грамоты доконьяльныя промеж себе написаша, и печать свою златую к ней приложил»⁸. К началу Смоленского похода 1514 г. провозглашенное в проекте союзного договора равенство двух «императоров», возвышавшихся над другими главами европейских государств, их совместная заинтересованность в расширении и усилении германской и русской «империй» укрепляли Василия III и его советников в намерении победить Сигизмунда и приобрести часть подвластных ему территорий.

Весной 1514 г. Василий III, митрополит Варлаам и архитектор Алевиз Фрязин⁹ развернули масштабное церковное строительство. В разных районах Москвы были возведены девять каменных и кирпичных храмов. Летом того же года «Василей Бобр с братею своею съ Вепрем и съ Юшком» поставили кирпичную церковь Святой Варвары. Автором ее проекта и руководителем строительства тоже был Алевиз Фрязин. Тогда же на средства Юрия Григорьева сына Бобынина около Фроловских ворот Кремля был построен храм святого Афанасия Александрийского.

В мае по распоряжению Василия III обновили и украсили икону Владимирской Богоматери. Затем был обнародован указ об учреждении нового ежегодного праздника. 21 мая москвичи должны были «с сею святою иконою Пречистыя Богородица по вся лета ходити ко Сретению». Все лето 1514 г. трудились иконописцы. К осени они покрыли фресками «во славу Господоу Богу Спасу нашему Иисус Христу и Пречистыя Его Матере» весь Успенский собор, в котором хранился образ Владимирской Божьей Матери¹⁰.

В том же году на гробницу Кирилла Белозерского в основанном им монастыре был положен покров, выполненный в великокняжеской мастерской по распоряжению Василия III. На нем «сохранилась надпись в три строки, вышитая пряченым золотом по почти утраченному шелку», о том, что «сделан бьсть покровъ сии повелениемъ Василиа Божию милостию государя всеа Руси и великого князя володимерскаго и московскаго и новгородскаго и тверскаго и псковскаго и иныхъ в лето 7022 въ 9 лето государства егои смоленскаго». Исследователь этого памятника Н. А. Маясова, обратив внимание на последний титул государя и учитывая, что такое произведение лицевого шитья создавалось не менее 2–3-х лет, писала: «Видимо, покров к 1 августа 1514 г., когда был присоединен Смоленск, уже был закончен. Возможно, и само его “замышление” связано со смоленскими походами Василия III»¹¹.

⁷ Клосс Б. М. Летопись Иоасафовская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 43.

⁸ Иоасафовская летопись. С. 161.

⁹ Исследование сохранившихся построек из 11-ти возведенных в 1514 г. церковей позволило В. П. Выголову и С. С. Подъяпольскому сделать вывод о том, что их автором был не Алевиз Новый — зодчий Архангельского собора и церкви Рождества Иоанна Предтечи у Боровицких ворот, а Алоизо ди Карезано, миланский архитектор, руководивший строительством с 1499 до 1508 гг. Великокняжеского дворца, затем — кремлевских укреплений (см.: Баталов А. Л. Ренессансная креативность в русской архитектуре — интерпретация последствий // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 28. № 1–4. Rus' Writ Large: Languages, Histories, Cultures. Essays Presented in Honor of Michael S. Flier on His Sixty-Fifth Birthday / Ed. by H. Goldblatt, N.-Sh. Kollmann. Cambridge (Mass.), 2006. P. 374.).

¹⁰ ПСРЛ. Т. XXVIII. М.; Л., 1963. С. 348; Т. XXX. М., 1965. С. 142; Щенникова Л. А. «Владимирская» чудотворная икона в памятниках русской письменности XVI века // Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»: Материалы и исследования. Вып. XI. М., 1998. С. 44. — См. также: ПСРЛ. Т. VIII. СПб., 1859. С. 254–255; Т. XIII. М., 1965. С. 17–18; Т. XX. 1-я половина. Ч. 1. СПб., 1910. С. 387; Зимин А. А. Россия на пороге... С. 160.

¹¹ Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье из собрания Кирилло-Белозерского монастыря // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989. С. 209.

В отличие от первых неудачных кампаний, организованных осенью 1512 г. и летом 1513 г., третий Смоленский поход был объявлен в феврале¹² и начался весной 1514 г., поэтому московские ратники располагали достаточным запасом времени до наступления осенне-зимней непогоды, бездорожья и болезней.

Оперативные планы ведения войны были разработаны с учетом разведывательных данных, поступивших от русских агентов в Смоленске. Одним из них был Тимофей Фролов сын Беклемишев. Согласно Румянцевской редакции родословных книг, в начале XVI в. находившийся на московской службе Тимофей Беклемишев и его отец по причине «невзгоды» отъехали в Смоленск. В Литве мнимые «изменники» занимались агентурной деятельностью. Когда Василий III «почал Смоленска достигати», Тимофей ему «служил, и вести к нему всякие посылал, и по его службе и Смоленск взял». Московский государь высоко оценил службу Т. Ф. Беклемишева. Он пожаловал разведчику 5 сел «з деревнями» и столько же деревень тоже «з деревнями» в Повельском стане Дмитровского уезда «да и в-ыных городех многие ему села подавал». Сын Тимофея Степан получил кормление в Ростове¹³.

Определенную роль сыграла агитация М. Л. Глинского, хорошо знакомого жителям Смоленска. С отрядом в тысячу человек он с середины апреля 1514 г. разъезжал в окрестностях города. «Князь не столько воевал, сколько вступал в переговоры с местными жителями, пугая их нашествием московской армии и суля всяческие блага в случае перехода на службу государю всея Руси», — пишет А. И. Филюшкин¹⁴. Косвенные данные указывают на то, что часть гарнизона была подкуплена. 30 июля Сигизмунд писал своему брату, венгерскому королю Владиславу, что смоленская крепость «благодаря гнусной измене кое-кого из наемных войск и местной знати открыла свои ворота и предалась врагу»¹⁵. С. Герберштейн тоже утверждал, что «Глинский посредством переговоров, а вернее подкупа, овладел городом», и даже уточнял, что князь захватил цитадель «после измены воинов [и начальника, одного чеха]»¹⁶. «Этот момент отмечен и С. Герберштейном, и С. Гурским, и И. Децием, и М. Стрыйковским, и Б. Ваповским, и другими хронистами», — указывает А. Н. Лобин¹⁷.

С целью привлечения на свою сторону местного населения Василий III дал ему жалованную грамоту. Поскольку дата, проставленная в акте, полустерта, исследователи задаются вопросом: когда был составлен документ — 10, 30 или 31 июля, до или после капитуляции города?¹⁸ По нашему мнению, необходимо помнить, что в стане Василия III были составлены две грамоты: несохранившаяся, адресованная смоленским мещанам, и «большая

¹² Согласно Разрядной книге 1475–1605 гг., «великий князь Василий Иванович всеа Руси приговорил февраля в 4 день, что ему итти к Смоленску в третье...» (Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 136). «Февраля в 30 день» из Москвы в Дорогобуж выехали воеводы князя Д. В. Щеня и М. Л. Глинский (Там же. С. 137). Передовые части русского войска подошли к Смоленску в середине апреля, город был окружен 22 мая 1514 г. (Лобин А. Н. Битва под Оршей... С. 63–64).

¹³ Редкие источники по истории России / Под ред. А. А. Новосельского и Л. Н. Пушкирева. Ч. 2. М., 1977. С. 172; Михайлова И. Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV – первой половине XVI века. СПб., 2003. С. 43.

¹⁴ Филюшкин А. И. Василий III. С. 189; см. также: Кром М. М. Меж Русью и Литвой... С. 217; Лобин А. Н. Битва под Оршей... С. 63, 71.

¹⁵ Цит. по: Зимин А. А. Россия на пороге... С. 163.

¹⁶ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 69, 142. — См. также: Кром М. М. Меж Русью и Литвой... С. 218.

¹⁷ Лобин А. Н. Битва под Оршей... С. 70.

¹⁸ Подробнее см.: Лобин А. Н. Битва под Оршей... С. 79–80.

всей земле», «отчине» московского государя, которую служащие Царского архива второй половины 70-х – начала 80-х гг. XVI в. учли как данную в то время, «как взят Смоленск».

Если второй акт был пожалован «всей земле», значит, в составе ее населения предполагались мещане. Следовательно, «большая» грамота должна повторять, возможно, с учетом пожеланий местных жителей ранее дарованные льготы. Последние, разумеется, были перечислены в несохранившемся акте, объявленном смольнянам в период осады города. Иная трактовка событий, то есть провозглашение одновременно двух грамот (одной, адресованной мещанам, и второй — им же вместе со знатью и черными людьми) труднообъяснима. Значит, даже если «большая» грамота была дана Василием III после принятия им сдавшегося города, в ней отражены те привилегии, которые великий князь Московский объявил раньше, в период обороны Смоленска.

Мы считаем, что летом 1514 г. московское командование осуществляло комбинированный план завоевания города: учитывая разнотничность и поликонфессиональность местного населения, оно повело решительную, ошеломляющую атаку на смольнян. Не постепенно, сменив угрозы на угрозы, сопровождавшиеся выстрелами из пушек¹⁹, а одновременно М. Л. Глинский стремился сломить сопротивление гарнизона и знати подкупам и обещаниями всевозможных благ, Василий III оказывал давление на защитников, склоняя их к переходу на свою сторону ощутимыми привилегиями, артиллерия развернула массированное наступление, разрывами огромных ядер и всепоглощающим огнем сметая последние сомнения всех упорных и колеблющихся противников Москвы.

В историографии сложилось представление о Смоленске как о вольном городе, наделенном большими, с каждым годом приумножавшимися правами и льготами²⁰. Удовлетворенные ими, смольняне якобы стойко противостояли московским войскам и сдались только потому, «что часть гарнизона и местного боярства склонилась на уговоры и обещания великого князя и его воевод (того же Глинского), решающим же фактором явилось изнеможение населения, измученного тремя осадами подряд, оставленного на произвол судьбы литовским правительством»²¹. С этим утверждением трудно согласиться.

Привилегии великих князей Литовских и польских королей Александра и Сигизмунда смольнянам свидетельствуют о том, что последние испытывали тяжелый налоговый гнет, часто обращались к правителям с просьбами об его уменьшении или временной отмене податей. Выборные польские короли, вынужденные считаться с интересами влиятельных магнатов, не могли защитить от их произвола подвластное население. Прав А. Н. Лобин, заметивший, что

...наличие привилеев и жалованных грамот — с одной стороны, и несоблюдение свобод и прав державцами и королевскими властями — с другой, вызывало дисбаланс в общественных отношениях. Те свободы и вольности, обещанные королем, которыми так дорожили жители Великого княжества Литовского, часто оказывались пустым звуком на деле. Привилеи не могли оградить от посягательств на имущество не только державцев, но и со стороны наемных войск — в королевских жалованных грамотах иногда отмечалось, что «место нашо Смоленское сказано и люди все заграблены от служебных наших, которые ж там, у Смолянску, на замку нашом мешкают»²².

О том же свидетельствуют упоминания о притеснениях и разорениях местных жителей наемниками и разного рода управителями, а также сведения о временных льготах,

¹⁹ Лобин А. Н. Битва под Оршей... С. 78–80.

²⁰ См., например: Крам М. М. Меж Русью и Литвой... С. 187–189.

²¹ Там же. С. 219. — См. также: Филиошкин А. И. Василий III. С. 191.

²² Лобин А. Н. Битва под Оршей... С. 74–75.

предоставлявшихся для восстановления разрушенного хозяйства, в привилегиях Александра и Сигизмунда Казимировичей.

В отличие от единичных, часто нарушавшихся льгот, дарованных польскими королями и великими князьями Литовскими, жалованная грамота Василия III всему населению Смоленской земли предоставила целостный комплекс обширных, гарантированных сильной государственной властью привилегий. При этом, как видно из нижеприведенной таблицы, были расширены права отдельных категорий смоленских жителей, уменьшены или отменены некоторые обременительные подати и повинности (см. таблицу 1).

Не полагаясь только на уговоры, в 1514 г. московский государь и его советники реализовали четкий, несложный, эффективный план военных действий с отвлекающим фланговым маневром под Оршей и Мстиславлем. В отличие от войска, оборонявшего Смоленск, которое состояло из медленно собиравшейся и плохо сформированной конницы, возможно, усиленной пехотинцами-аркебузьерами, и нескольких небольших пушек, опытная, дисциплинированная московская рать была укомплектована крупнокалиберной артиллерией (по данным иностранных источников — от 140 до 300 боевых единиц)²³.

После сдачи Смоленска и вступления Василия III в город в соборе Успения Богородицы был проведен обряд всеобщего здравствования победителю. При этом, по словам летописца, и московские ратники, и православные смоленские жители «Начаша здравствовать и целоватися, радующеся, с великою любовию, аки братия едновернии, друг к другу ликоствующе». Акцентируя внимание на том, что московское воинство выполняло христианскую миссию, русский книжник подчеркнул: смольняне «благодарственна испущающе гласы, избавльшеся и свободившеся злыа латинския прелести и насилия, възрадовахся своему истинному пастырю и учителю православному великому государю, целоваху друг друга»²⁴.

Этому описанию не противоречит утверждение С. Герберштейна, согласно которому служившие здесь «*воины все* (курсив мой. — *И. М.*) ушли в Москву и содержатся там на жалованье государя»²⁵.

Торжество завершилось пышным приемом, который был дан Василием III после литургии в Успенском соборе. Он сопровождался раздачей щедрых подарков служилым людям Смоленска²⁶, что было обусловлено стремлением государя, с одной стороны, продемонстрировать силу и прочность новой власти в приобретенном им городе, с другой стороны — подчеркнуть факт добровольного перехода местного населения в подданство великому князю Московскому. Разумеется, политическая обстановка в городе была неоднозначной и нестабильной, однако враждебной по отношению к москвичам ее назвать нельзя, иначе Василий III не решился бы провести здесь столь представительный прием. К тому же, одаривая смоленских служилых людей, он оказывал им великую милость. Этот акт означал приобщение новоявленных «доброхотов» русского государя к кругу особых, Богом избранных людей²⁷. Его осуществление стало возможным только потому, что в Смоленске было немало местных жителей, готовых признать власть великого князя Московского.

²³ Подробнее см.: Кузнецов А. Б. Борьба Русского государства за Смоленск и его освобождение в 1514 г. // Труды Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР. Саранск, 1966. Вып. XXX. С. 155–157; Лобин А. Н. Битва под Оршей... С. 66–69, 110–136.

²⁴ Иоасафовская летопись. С. 163.

²⁵ Герберштейн С. Записки о Московии. С. 69.

²⁶ Иоасафовская летопись. С. 164.

²⁷ Подробнее см.: Михайлова И. Б. И здесь сошлись все царства... С. 225–231.

Таблица 1

**Льготы, пожалованные жителям Смоленска польскими королями и великими князьями
Литовскими Александром Казимировичем и Сигизмундом I Казимировичем,
великим князем Московским Василием III Ивановичем: сравнительный анализ**

Льготная грамота великого князя Литовского Александра смоленским мешанам. 8 августа 1500 г. ¹	Льготная грамота польского короля и великого князя Литовского Александра смоленским мешанам. 16 августа 1502 г. ²	Жалованная подтвержденная грамота польского короля и великого князя Литовского владыке Иосифу, панам, боярам и всем жителям Смоленска. 1 марта 1505 г. ³	Привилей польского короля Сигизмунда Смоленску. 16 апреля 1513 г. ⁴	Жалованная грамота великого князя Московского Василия III жителям Смоленска. Июль 1514 г. ⁵
1	2	3	4	5
		«...Христианства Греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ веру не чинити, а въ церковные земли и въ воды не вступатися, такожь въ монастыри и въ отмерщины не вступатися»		«...Пречистые намъ дому, и скарбу, и монастырей и церквей не рушити ничемъ, ни въ земли намъ ни въ воды въ церковные и въ монастырские не вступатися ничемъ»
		«А которое право далъ его милость княземъ и паномъ и бояромъ Литовскимъ, тое жъ право далъ его милость княземъ, паномъ, бояромъ Смоленскимъ»		
				сохранение землевладения «урядников»; сохраняются права на владение выслуженными «отчинами»
		запрещено насильно выдавать замуж вдов		запрещено «по неволе жонъ за мужъ <...> давати» ⁶
		запрещено нарушать волю завещателя, требовалось передавать «статокъ» (имущество) «кому прикажетъ» его владелец		отменяется наследственность владения имуществом: «А кого въ животе не станеть, ино намъ животь свой дасть после себя» ⁷

¹ АЗР. Т. 1. СПб., 1846. С. 209–210. № 182.

² Анализируется грамота, изданная: Там же. С. 346–347. № 199.

³ Анализируется грамота, изданная: Там же. С. 359–363. № 213.

⁴ Анализируется грамота, изданная: *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой... Приложение I. С. 260–263.

⁵ Анализируется грамота, изданная: СГГД. Ч. 1. М., 1813. С. 411–413.

⁶ Убрав фразу привилея Александра «а по смерти мужней», московские законодатели расширили круг женщин, которых было запрещено «по неволе» выдавать замуж. Теперь от насильственного замужества были защищены не только вдовы, но и разведенные смолянки.

⁷ Это требование обусловлено реформой создания поместной системы, проводившейся на присоединенных к Московскому государству землях. Заслуживает внимания то, что Василий III не требует немедленного изъятия в Смоленске и его повете вотчинных земель в государеву казну для раздачи их помещикам, как это было в Новгороде и Пскове. Он обещает сохранить в неприкосновенности вотчины местных землевладельцев до их смерти. После раскрытия в городе заговора, организованного епископом Варсонофием и его сообщниками, Василий III отказался от обязательства «въ те ихъ животы не вступатися ничемъ и разводу намъ Княземъ, и Бояромъ, и мешаномъ, и чернымъ людемъ и всемъ людемъ Смоленские земли никакъ не учинити» (подробнее об этом см.: *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой... С. 255–257).

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
		смоленские бояре держат кормления в волостях по распоряжению короля Александра; возвращенные в состав городской округи смоленские волости, приписанные Свидригайло и Витовтом к центрам других земель, переданы в управление местным боярам		«...которые волости Смоленские, те волости держати Бояромъ Смоленскимъ, какъ которого пожалую»
смоленские мещане освобождены от уплаты мыта на 15-летний срок		если жители Полоцка будут брать со смольнян мыто при продаже соли и воска, надо аналогично поступать в отношении полочан	в ответ на жалобу жителей Смоленска Сигизмунд отменил «мыто нашо соляное», «которое есмо было ново встановили в Полоцку для посполитого доброго и земского: от меха по чотыри гр[o]ши»	
	жители Смоленска на 6-летний срок освобождены от выплат серебрищи-ны, ордынщины, некоторых других податей ⁸			
		население Смоленска освобождается от уплаты тамги, но «на гостехъ на горожаных тамга брати»		
		в одном ряду упоминаются выплаты судебной пошлины — «децкованья», и торговой — веся (весчего, за взвешивание товара), который требуется взимать «по старому»: «а децкованье по старому; тежъ весь медовый, соляной, музолки, коромысль, тымъ его милость Смольнянь пожаловаль» ⁹		отменены выплаты весчего при продаже всех товаров в государеву казну: «Также есми пожаловаль Смольнянь мещанъ и черныхъ людей весчимъ, съ которого товару имали весчего напередъ сего, съ воску, и съ меду, и съ соли и съ иного товару: темъ есми ихъ пожаловаль, мещаномъ и чернымъ людемъ то весчее имати на собя» ¹⁰

⁸ Освобождение от этих податей дано 16 августа 1502 г. на 6 лет, значит, с 16 августа 1508 г. смольняне их снова платили. Согласно Росписи ордынщины, составленной 20 сентября 1501 г., жители Смоленска в качестве этой подати давали: «два сорока соболей, два поставы махалскихъ, два поставы тричкихъ, два новогоньскихъ» (АЗР. Т. 1. № 193. С. 343).

⁹ Нечеткость этой клаузулы вызывает сомнения: пожалование Александра заключалось в том, что он подтвердил прежнюю сумму «весья», которая, возможно, превышалась смоленскими управителями, или в том, что король отменил этот торговый налог? Последнему противоречит то, что «весь» упоминается в одном ряду с «децкованьем», которое требуется брать «по старому».

¹⁰ Фраза о том, что весчее брали «напередъ сего», свидетельствует о практике взимания этого налога в казну польских королей. Этот аргумент подтверждает наше мнение об отсутствии у Александра Казимировича намерения отменить «весь» (см. примечание 9 к этой таблице). Отмена весчего в таком крупном торговом центре как Смоленск была весьма ощутимой для его жителей привилегией.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
		отмена ежегодного прямого налога со всего податного населения Смоленска на сумму в 100 рублей; отмена ежегодного прямого налога с тверичей, «местичей Смоленских», на сумму в 20 рублей		отмена ежегодного прямого налога со всего податного населения Смоленска на сумму в 100 рублей ¹¹
		отменены введенные смоленским наместником Николаем Радзивиллом «новины», согласно которым в Смоленске брали «взвестку» с купцов, приезжавших из Мстиславля, Кричева и других городов, соответственно в последних ту же подать платили смоляне; требовалось сохранять «пошлину» и брать «взвестку» только с московских, тверских купцов и других чужеземцев ¹²		
		в кормление Николая Радзивилла с купцов, приезжавших в Смоленск торговать мясом из Вязьмы, Дорогобужа, Мстиславля и сел, брали «съ стягу по полугрошку» ¹³ ; это распоряжение отменяется		требуется брать со смоленских мясников, которые бьют скот на посаде, «съ яловицы по полугрошу»
		подтверждается постановление польского короля Казимира брать «съ конского и зъ животинного стада зъ местского» смоленского «по двадцати грошей за лето»		устанавливается подать «съ конского стада и съ животинного» смоленского «на лето <...> по двенатцати грошей» ¹⁴
		«А люди князские и околничих, и боярские, и игуменские, которые въ месте живут и торгомъ ся обходятъ, тые бы вси сторожовщину зъ местомъ платили по силамъ»		с людей смоленских околничих, князей и бояр, живущих «на посаде и в городе», занимающихся торговлей, требуется брать «съ воротъ сторожовщину по силамъ, по старине» ¹⁵
		в целях сохранения смоленской тяглой общины «бояромъ Смоленскимъ въ закладни людей своих не казал его милость приимати»		«А Боаромъ мешанъ и черныхъ людей въ закладни не приимати»

¹¹ Освобождая смолян от выплаты этого налога в казну великого князя Московского, Василий III указал: «А что давали прежнимъ Государемъ со всего города зъ году на годъ по сту рублевъ...». Эта фраза может обозначать, что привилегия, пожалованная городу королем Александром, нарушалась при его преемнике Сигизмунде или была отменена последним. Если это не так, то Василий III только подтвердил льготу, полученную населением Смоленска в 1505 г.

¹² Николай из Гоньдзи Старший Радзивилл был вильнюсским воеводой в 1491–1509 гг. (*Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., 2005. С. 414). В грамоте короля Александра сказано, что все введенные им в Смоленске «новины» отменил Казимир IV, который умер 7 июня 1492 г. Значит, Николай Радзивилл был наместником в Смоленске и вводил здесь новшества в 1491 – первой половине 1492 г. — «Взвестка» в грамоте 1505 г. упоминается отдельно от «веси». Значит, это другой налог. Возможно, это была пошлина, напоминавшая русскую «явку» и взимавшаяся после сообщения (вести, воззвещения) купца о его прибытии на базар и готовности начать торговлю.

¹³ Стяг — туша животного, единица груза связанных кусков мяса.

¹⁴ Несложно заметить сокращение суммы этой подати по сравнению с выплачивавшейся прежде почти в два раза.

¹⁵ Оставив сторожовщину, Василий III исключил из числа выплачивавших ее смоляне «людей» «игуменских», расширив тем самым льготы местной церкви.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
		в Смоленске запрещено корчемство	«Александр король его милость и великий князь встановил в месте Смоленском корчмы на себе, а иншии князем и бояром подавал»; запрещены корчмы королевские; «ни пан воевода смоленский и владыка, и околничии, и вси князи и бояре земли Смоленское, и мещане, и жолнери наши <...> в месте нашом Смоленском корчом своих не масть держати»; мещанам разрешено «звечные склады сытити подле давности», воск и свечи отдавать в церкви, мед варить для своего потребления; «шинковати» в складах и устраивать в своих домах корчмы запрещено; за провинность установлен штраф «з дому вины двенадцать рублей грошей»; со «склада»-корчмы «с каждое головы вины по два рубли грошей по тому, как и перед тым было»	всем категориям населения в Смоленске запрещен корчемный промысел
		смоленские князья, окольничие и бояре не должны нарушать обычай и запрещать местным жителям «хоромовъ рубити и дровъ сечи» в своих лесах на берегах Днепра		смоляннам разрешено сечь лес «въ своихъ лесехъ и въ Боярскихъ около города» без уплаты налога — «безъ явки» ¹⁶
		жители Смоленска освобождены от дачи подвод; поселяне в волостях должны «держати» средства передвижения «на свои потребы» ¹⁷ ; новшество, введенное наместником Николаем Радзивиллом, требовавшим от горожан поставки подвод для себя и своих «слуг», осуждено; впредь смоляныне не должны снабжать средствами передвижения местных управителей		«...Мещаномъ и чернымъ людемъ подь наши гонци подводъ не давати, а держати подводы нашимъ ямщикомъ, и наемъ давати отъ подводъ по томужъ, какъ и въ нашихъ земляхъ»; смоляныне освобождены от дачи подвод наместникам и окольничим, назначенным великим князем Московским
		осуждена и запрещена «новина», введенная Николаем Радзивиллом, — служба горожан в качестве сторожей на дворе наместника		

¹⁶ Четкое указание на беспощинную рубку леса отличает жалованную грамоту Василия III от привилея Александра Казимировича.

¹⁷ Эту фразу можно понять двояко: «на потребы» поселян или короля.

1	2	3	4	5
		осуждена и запрещена «новина» Н. Радзивилла, требовавшего, чтобы мешчане обустроивали пруды		
		представитель королевской власти должен брать поместные пошлыны только с тех строителей, ремонтников мостов (мостовых), чья работа «скажется», «а чия делница мосту будет цела, на томъ бы ничего не браль»		
		ни королю, ни смоленскому наместнику не разрешено «вступатися» в местный суд по «тагебным» (уголовным) делам; вслед за Казимиром IV Александр осудил действия ловчего Н. Радзивилла, который учинил собственный суд с назначенными им судебными агентами; впредь надо судить только на дворе короля и великого князя Литовского		«А которой судъ у нихъ былъ при Витофте, и суду у нихъ быти о всемъ по тому <...> ; а Наместникомъ нашимъ въ то у нихъ не вступатися»
		подтверждается постановление Казимира IV о наказании для клеветников-ябедников в зависимости от их надуманных, не подтвержденных обвинений		«А отъ ябедниковъ нашему Намеснику и нашим Околничимъ Боярь и мешчанъ и черныхъ людей беречи; а которого ябедника утяжуть, и они его казнятъ по его вине»
		подтверждено распоряжение Казимира IV об отмене введенной Н. Радзивиллом практики сажать «въ доводню» обвиняемых в мелких правонарушениях; вслед за отцом Александр «велеть ихъ на поруку давати, кроме своего великого дела, въ которомъ же не пригодится на поруку давати»		«А черезъ поруку Намесничимъ людемъ наши отчины Смоленские земли людей въ железа не ковати, и въ тюрьму не метати»
		отменяются завышенные Н. Радзивиллом судебные пошлыны; подтверждаются суммы пошлын, взимавшихся с жителей Смоленска «какъ передъ тымъ бирано»: от дела, оценивающегося в 1 рубль — 4 гроша, в полтину — 2 гроша, «децкованье» — 1 грош за милю пути, «на справу» — 2 гроша за милю пути. ¹⁸	в ответ на жалобу мешчан и всего «поспольства», «иж воевода смоленский и околничий, и иншии врядники смоленский кривды им великии делаютъ <...> вины и децкованья и куницы змирский великии на них берутъ» Сигизмунд установил следующие судебные пошлыны: от дела в 1 рубль — 10 грошей, «децкованья» от рубля — 4 гроша, «змирская куница» — 6 грошей	«...А ездѹ давати имъ доivotчику на милѹ по грошѹ, а на правдѹ вдвое»; недельщикам наместничимъ брать «хоженое съ рубля съ Ризкого по два гроша»; «мировая куница» определяется в 6 грошей ¹⁹

¹⁸ «Децкованье» аналогично русскому «езду» приставов и недельщиков — это оплата местным населением службы судебных исполнителей, ловивших, оковывавших и доставлявших к наместнику преступников, в зависимости от длины проделанного агентами пути. Если расследование преступления начиналось или проводилось на месте его совершения, по терминологии того времени, агенты действовали «на правду» («на справу»), то их служба оплачивалась выше.

¹⁹ Василий III понизил сумму судебных пошлын по сравнению с той, которую установил Сигизмунд, и сравнял ее с указанной в привилее Александра.

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
			в ответ на жалобу населения Смоленска о том, что воевода «черес лист» Александра Казимировича «береть на них ве[л]икоденщину и рожественщину, и глушищину, и иншии платы и службы городовы», Сигизмунд их отменил	
		свадебные пошлины определены: для новобрачных — 6 грошей; «вдовья куница» — 12 грошей		пошлина «свадебная имати по шти грошей; а со вдовы имати по тому же, которая поидеть за мужь» ²⁰
		королевские управители не нарушают права кредиторов судить должников, которые отрабатывают у них «пенязи»		«А хто человека держитъ въ денгахъ, и он тово своего человека судитъ самъ, а Околниче въ то у него не вступаютца»

²⁰ Василий III в два раза уменьшил сумму свадебной пошлины для выходящих замуж вдов.

Данные о статье:

Работа выполнена по темплану НИР СПбГУ, Мероприятие 2 «Проведение фундаментальных научных исследований по областям знаний, обеспечивающим подготовку кадров в СПбГУ», проект 5.38.62.2011 «Россия и Балтийский мир в Средние века и Новое время».

Автор: Михайлова Ирина Борисовна, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. kirspb@yandex.ru

Заголовок: К вопросу о «Смоленском взятии» 1514 г.

Резюме: Смоленский поход 1514 г. — главное событие Русско-Литовской войны 1512–1523 гг. и важное явление международной политики первой четверти XVI в. Он состоялся вследствие обострения взаимоотношений не только Московской Руси и Польско-Литовского королевства, но и противоборствовавших союзов европейских и азиатских государств, в которые эти страны входили. Политики Москвы, Кракова и Вильно одновременно разрабатывали экспансионистские планы.

Смоленский поход 1514 г. также был обусловлен религиозными противоречиями во взаимоотношениях Московской Руси и Польско-Литовского государства. Василий III и его советники считали Россию центром православного мира, проводили политику освобождения единоверцев из-под власти католиков и объединения их под эгидой Москвы, поэтому борьба за Смоленск, в их представлении, была освящена Богом.

В отличие от неудачных попыток овладения Смоленском в 1507 и 1512–1513 гг., поход 1514 г. был тщательно подготовлен Василием I, русскими дипломатами, военными, московским духовенством. В результате переговоров с германским послом Георгом Шнитценпаумером фон Зоннег был подписан договор, в котором провозглашалось равенство двух «императоров» — Максимилиана и Василия III. Несмотря на то, что этот акт не был ратифицирован, он повышал престиж великокняжеской власти и усиливал стремление русских победить Сигизмунда и приобрести часть подвластных ему территорий.

Весной–летом 1514 г. в Москве были построены 11 каменных и кирпичных церквей, обновлена и украшена главная святыня русских — икона Владимирской Божьей Матери; в Кирилло-Белозерском монастыре на гробницу святого Кирилла положен драгоценный покров с вышитой надписью о принадлежности «государства Смоленского» Василию III.

Московское командование удачно выбрало время наступления: весной 1514 г., за несколько месяцев до осенних холодов и болезней. Планы ведения войны были разработаны с учетом разведывательных данных, поступивших от московских агентов в Смоленске. Сопrotивление защитников Смоленска было сломлено уговорами, подкупами, массированным артиллерийским огнем и обещаниями свобод

и льгот, более обширных, чем те, которыми местные жители пользовались в 1500–1514 гг. В двух грамотах, данных Василием III населению города и округи, великий князь Московский предоставил ему комплекс привилегий, гарантированных сильной государственной властью.

Благодаря всем этим мерам московские войска победили неприятеля, взяли Смоленск и включили его в состав городов Русского государства.

Ключевые слова: Московское государство, Польша, Великое княжество Литовское, Смоленский поход 1514 г., Василий III

Литература, использованная в статье:

Баталов, Андрей Леонидович. Ренессансная креативность в русской архитектуре — интерпретация последствий // *Harvard Ukrainian Studies*. 2006. Vol. 28. № 1–4. Р. 365–378.

Гудавичюс, Эдвардас. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Москва: Фонд имени И. Д. Сытина Baltus, 2005. 680 с.

Зимин, Александр Александрович. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). Москва: Мысль, 1972. 454 с.

Клосс, Борис Михайлович. Летопись Иоасафовская // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2. Ч. 2. Ленинград: Наука, 1989. С. 43–44.

Кром, Михаил Маркович. Меж Русью и Литвой: Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. Москва: Квадрига, 2010. 319 с.

Кузнецов, Анатолий Борисович. Борьба русского государства за Смоленск и его освобождение в 1514 г. // *Труды научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР*. Саранск, 1966. Вып. XXX. С. 148–159.

Лобин, Алексей Николаевич. Битва под Оршей 8 сентября 1514 г. Санкт-Петербург: Общество памяти игуменнии Таисии, 2011. 264 с.

Маясова, Наталия Андреевна. Древнерусское лицевое шитье из собрания Кирилло-Белозерского монастыря // *Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера*. Москва: Наука, 1989. С. 203–224.

Михайлова, Ирина Борисовна. Служилые люди Северо-Восточной Руси и в XIV – первой половине XVI века. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. 640 с.

Михайлова, Ирина Борисовна. И здесь сошлись все царства... Очерки по истории государева двора в России XVI в.: Повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2010. 648 с.

Филлюшкин, Александр Ильич. Титулы русских государей. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2006. 256 с.

Филлюшкин, Александр Ильич. Василий III. Москва: Молодая гвардия, 2010. 348 с.

Флоря, Борис Николаевич. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. Москва: Наука, 1978. 300 с.

Щенникова, Людмила Александровна. «Владимирская» чудотворная икона в памятниках русской письменности XVI века // *Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»*: Материалы и исследования. Вып. XI. Москва: Искусство, 1998. С. 38–52.

Information about the article:

The author acknowledges Saint-Petersburg State University for a research grant 5.38.62.2011.

Author: Mikhailova, Irina Borisovna, Doctor of Historical Science, St.-Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia, kirspb@yandex.ru

Title: For the problem about conquest of Smolensk in 1514.

Abstract: The Smolensk Campaign of 1514 was a major event in the Russian-Lithuanian 1512–1522 war. It was also an important development of the international politics of the first quarter of the 16th century. It took place not only because of the strained relations between the Moscow Russia and the Polish-Lithuanian kingdom, but also because of the constant opposition of European and Asian nations to which these countries belonged. The Moscow, Krakow and Vilna politicians were making joint plans of expansion.

The Smolensk Campaign of 1514 was also conditioned by the religious opposition between the Moscow Russia and the Polish-Lithuanian kingdom. Vasilij III and his counselors considered Russia as the center of the Orthodox world, and held the politic of liberating the coreligionists of the Common Faith from Catholicism

and uniting them under the auspices of Moscow. That is why, in their opinion, the struggle for Smolensk was sacred and blessed by God.

Unlike the unsuccessful attempts of winning over Smolensk in 1507 as well as in 1512–1513, the 1514 campaign was thoroughly prepared by Vasiliy III, Russian diplomats, the military and the Moscow clergy. After negotiating with the German ambassador George Schnitzenbaumer von Zonneg, a treaty was signed in which the two «emperors», Maximilian and Vasiliy III, were proclaimed equals. Notwithstanding the fact that this treaty was not ratified, it however enhanced the prestige of the Grand Duke's power, as well as reinforcing the Russians' desire to conquer Sigismund and win over a part of his territories.

In the spring and summer of 1514 there were built 11 stone and brick churches in Moscow. The most sacred icon for Russians — the icon of Our Lady of Vladimir — was renovated and adorned. In Kirillo-Belozersky Monastery, a richly decorated shroud was placed on the St. Cyril's sepulcher with an inscription mentioning the «state of Smolensk» as belonging to Vasiliy III.

The Moscow high command chose the time of 1514 attack very well: it was planned to happen in spring, just some months before the first autumn colds and the beginning of the seasonal illnesses. The military plans were elaborated taking into account the intelligence reports coming from the Moscow agents in Smolensk. The resistance of the Smolensk defenders was broken down through gunfire and heavy artillery, as well as bribery, words of persuasion and promises of liberty and privileges that were supposed to be more important than those given to the natives in 1500–1514. In two of his letter missives that Vasiliy III had given to the population of Smolensk and its regions, the Grand Duke of Moscow proposed to the natives a body of privileges which were guaranteed by the powerful state authority.

Due to all those measures, the Moscow troops won a victory and conquered Smolensk making it a part of the State of Russia.

Key words: Moscow State, Poland, The Great Principality of Lithuania, The campaign to Smolensk in 1514, Vasiliy III.

References (Transliteration):

Batalov, Andrey Leonidovich. Renessansnaya kreativnost' v russkoy arkhitekture — interpretaciya posledstviy, in *Harvard Ukrainian Studies*. 2006. Vol. 28. № 1–4. P. 365–378.

Gudavichyus, Edvards. Istoriya Litvy s drevneishih vremen do 1569 goda. Moskva: Fond imeni I. D. Sytina, Baltrus, 2005. 680 s.

Zimin, Aleksandr Aleksandrovich. Rossiya na poroge novogo vremeni (Ocherki politicheskoy istorii Rossii pervoy treti XVI v.). Moskva: Mysl', 1972. 454 s.

Kloss, Boris Mihailovich. Letopis' Ioasafovskaya, in *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Vyp. 2. Ch. 2. Leningrad: Nauka, 1989. S. 43–44.

Krom, Mihail Markovich. Mezh Rus'yu i Litvoy. Pogranichnye zemli v sisteme russko-litovskih otnoshenii konca XV – pervoy treti XVI v. Moskva: Kvadriga, 2010. 319 s.

Kuznecov, Anatolii Borisovich. Bor'ba russkogo gosudarstva za Smolensk i ego osvobozhdenie v 1514 g., in *Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury, istorii i ekonomiki pri Sovete ministrov Mordovskoi ASSR*. Saransk. 1966. Vyp. XXX. S. 148–159.

Lobin, Aleksei Nikolaevich. Bitva pod Orshei 8 sentyabrya 1514 g. Sankt-Peterburg: Obschestvo pamyati igumenii Taisii, 2011. 264 s.

Mayasova, Nataliya Andreevna. Drevnerusskoe licevoe shit'e iz sobraniya Kirillo-Belozerskogo monastyrya, in *Drevnerusskoe iskusstvo*. Hudozhestvennye pamyatniki russkogo Severa. Moskva: Nauka, 1989. S. 203–224.

Mikhailova, Irina Borisovna. Sluzhilye lyudi Severo-Vostochnoy Rusi v XIV – pervoy polovine XVI veka. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003. 640 s.

Mikhailova, Irina Borisovna. I zdes' soshlis' vse tsarstva... Ocherki po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI v.: Povsednevnyaya i prazdnichnaya kul'tura, semantika etiketa i obryadnosti. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2010. 648 s.

Filyushkin, Aleksandr Il'ich. Tituly russkih gosudarey. Moskva; Sankt-Peterburg: Alyans-Arkeo, 2006. 256 s.

Filyushkin, Aleksandr Il'ich. Vasiliy III. Moskva: Molodaya gvardiya, 2010. 348 s.

Florya, Boris Nikolaevich. Russko-pol'skie otnosheniya i politicheskoe razvitie Vostochnoy Evropy vo vtoroy polovine XVI – nachale XVII v. Moskva: Nauka, 1978. 300 s.

Shennikova, Lyudmila Aleksandrovna. «Vladimirskaia» chudotvornaya ikona v pamyatnikah russkoy pis'mennosti XVI veka, in *Gosudarstvennyi istoriko-kul'turniy muzey-zapovednik «Moskovskiy Kreml'»*: Materialy i issledovaniya. Vol. XI. Moskva: Iskusstvo, 1998. S. 38–52.